

ФОРМИРОВАНИЕ МЕНТАЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Э.М. Думнова

Новосибирская государственная
архитектурно-художественная академия

dumnova79@yandex.ru

В статье представлен анализ процесса формирования ментальности молодежи в постсоветский период. В рамках институционального подхода выявлены предпосылки формирования новой молодежной ментальности, ее специфические черты, выраженные в модифицированной социальной субъектности.

Ключевые слова: ментальность, молодежь, социальная субъектность, социальные институты.

Ментальность молодежи в постсоветский период представляет собой весьма динамичный феномен, которому свойственна многогранная модификация ментальных качеств нового поколения, детерминированная процессом реструктуризации всего российского общества, охватившим все социальные институты и сферы жизни. Представляющая синтез социально-психических свойств определенной социальной группы, в качестве которой в контексте нашей статьи рассматривается молодежь, ментальность имеет экспликационный характер, что и позволяет выявить ее новые черты и предпосылки их появления. К формам ментальности, проявляющимся на сознательном и поведенческом уровнях, относятся социокультурные установки, ценности, фреймы (избранные формы поведения), поведенческие стереотипы и социальная субъектность. Цель данной статьи состоит в выявлении причин трансформации молодежной ментальности и ее специфики в конце XX – начале XXI века.

Процесс формирования молодежной ментальности имеет одну существенную особенность – он происходит как в период первичной, так и вторичной социализации индивида и социальных групп. Соответственно, основополагающее значение при этом имеют социальные институты, которые и выступают в качестве институтов социализации и гарантов определенной социальной траектории. Концепция социальной траектории была предложена в контексте исследования данной проблематики рядом авторов, среди которых Е.А. Александрова, Т.И. Заславская, С.П. Иваненков, З.И. Калугина, Д.Г. Шкаев¹.

Ментальность молодежи тесно связана с процессом ее организации и самоорганизации. Организация молодежи задается в соответствии с объективными рисками, а самоорганизация связана с субъективными

¹ См.: Шкаев Д.Г. Менталитет молодежи в постсоветский период: Аналитический обзор / РАН ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. философии. – М., 2009. – 56 с. – (Сер.: Проблемы философии).

рисками, которые влияют на субъективный выбор личности. А.Н. Тесленко выделяет несколько механизмов организации и самоорганизации молодежи: *«традиционный* – через семью и микросоциальное окружение; *институциональный* – через образование и институты общества; *стилизированный* – через субкультуры; *межличностный* – через значимых лиц; *рефлексивный* – индивидуальное переживание и осознание»². Молодежной среде характерна дифференциация на основе многих критериев. Одним из них может выступить выбор одного из имеющихся в обществе механизмов организации и самоорганизации. Кризис институциональной системы обусловил приоритетность инновационных механизмов социализации, выступивших в качестве альтернативы традиционным. Они получили большее распространение в среде городской молодежи. Востребованность определенными группами молодежи стилизованного механизма социализации еще больше углубила дифференциацию в их среде.

Качественное преобразование всей системы социальных институтов детерминировало формирование поколения молодежи, которое предстает как субъект новой социогрупповой ментальности.

Данные обстоятельства детерминируют специфическую индивидуальную траекторию представителя молодежной общности, которая во многом зависит от способности интегрироваться в социальную среду, успешно выдержав условия конкуренции. В силу этого в качестве субъективной основы интеграции в кардинально преобразованное социальное пространство выступают новые социальные черты личности, совокупность которых представлена в ментальных характеристиках моло-

дежи. В этом отношении стоит согласиться с Д.Г. Шкаевым, который отмечает: «...современная цивилизация принуждает молодого человека к жесткому и циничному отношению к жизни, морали и социальным нормам, что, разумеется, не способствует росту социальной и гражданской активности в молодежной среде»³. Современной молодежи свойственен прагматизм, иные жизненные приоритеты и принципы. Особенно яркое выражение приобрели данные черты у ментальности городской молодежи. Это объясняется тем, что именно мегаполис выступает той системой, в которой социальные процессы очень динамичны и обуславливают нестабильность социального статуса и самочувствия личности. При этом город является открытой системой, которая не может обеспечить стабильные гарантии для социальной траектории.

Особую значимость представляет в контексте нашего исследования трансформация семьи, поскольку в результате ее в корне меняются условия первичной социализации молодого поколения. Нуклеарная семья обусловила разрыв связи между первым и третьим поколениями. Нарушилась межпоколенческая трансляция социокультурного опыта, усвоение которого молодым поколением в расширенной семье способствовало сохранению традиций, обычаев, поведенческих стереотипов и – пожалуй, самое важное – когнитивной модели. Деформированной оказалась непосредственно воспитательная функция семьи, которая перераспределена сегодня между несколькими институтами социализации, в числе которых образовательные учреждения и институт массовой коммуникации.

В современном обществе наблюдается значительное расширение коммуника-

² Там же. – С. 120.

³ Там же. – С.34.

тивной сферы, что происходит в условиях информационной глобализации и в целом изменяет психосоциальный тип эпохи. Новые условия социальной среды формируют ряд потребностей, влияющих на процесс социализации личности и формирования ментальности. Данный аспект проблемы социализации приобрел глубокое обоснование в гуманистической концепции Э. Фромма, где он отмечает наличие у человека экзистенциальных потребностей, в частности потребности в идентичности. Удовлетворяя данную потребность, индивид входит в состояние внутреннего противоречия. С одной стороны, он стремится к свободе, что в результате приводит к отчуждению от общества, а с другой – ему характерно стремление к безопасности, которое возможно только посредством принятия конформистской модели поведения, т. е. утраты индивидуальности. В результате возникает кризис идентичности на разных уровнях социальной организации и включенности в нее индивида.

Вовлеченность большинства молодежи в интернет-пространство сформировала новый тип идентичности – виртуальную идентичность, которая занимает определенное место в иерархической системе идентичностей наряду с национальной, классовой, сексуальной и др. Виртуальная идентичность представляет собой своего рода компенсацию на фоне кризиса других видов идентичностей и позволяет удовлетворить экзистенциальную потребность человека к сопричастности к тому или иному сообществу, социальной группе. Проблема состоит в том, что данный вид идентичности способен вытеснять другие и становиться доминирующим в шкале идентичностей, в результате чего наблюдаются негативные последствия,

связанные с утратой социальных контактов и сужением социально-ролевого набора личности. В этом отношении развитие информационно-коммуникативных технологий представляется весьма противоречивым, поскольку сочетает ряд социальных функций с дисфункциями. Большую опасность СМИ представляют именно для молодежи в силу лабильности и гибкости молодежного сознания и подверженности его различным методам манипуляции.

Итак, с одной стороны, новое социокультурное пространство дает больше свободы, а с другой – человек одновременно становится заложником этой свободы. Особое влияние на формирование ментальности молодежи оказывают молодежные субкультуры и различные движения. В России феномен субкультур вплоть до конца 1980-х годов XX века не был представлен как значимая область в исследованиях молодежи. Эта тенденция объясняется идеологическим фактором, а также узостью проявления субкультур в советский период.

Трансформация российского социума в 1990-е годы XX века и включение его в процесс глобализации обозначили новые возможности развития социокультурного пространства, одним из результатов которого стало появление субкультурных образований. Вместе с тем совершенно очевидно, что субкультуры в России имеют свою специфику, сформированную под воздействием совокупности факторов социального развития. В российском обществе более двух десятилетий наблюдается состояние социально-экономической нестабильности, последствиями которого стали безработица, низкий уровень жизни, затронувшие все слои населения, в том числе и молодежь. По данным Госкомстата России, на 2000 год молодежь в возрасте

16–30 лет составила 21,2 % от численности населения, чей уровень дохода ниже величины прожиточного минимума⁴. Несмотря на некоторую положительную динамику экономического развития в последующие годы, относительно молодежи ситуация не изменилась в лучшую сторону. Так, на 2007 год молодежь с доходом ниже прожиточного минимума составила 25,3 % от общей численности категории населения с таким уровнем дохода⁵. Неудовлетворенность первичных (витальных) потребностей человека естественным образом оттесняет на задний план социальные потребности, в частности, реализуемые посредством участия в субкультуре. Вал. А. Луков наряду с этим выделяет еще ряд факторов низкой востребованности субкультур в российском обществе. Не менее важным, на наш взгляд, является ценностная переориентация, затронувшая большинство россиян в конце XX века. Новые социальные установки, сложившиеся у большинства молодежи в переходный период, рассогласовывались с ориентациями на субкультурные ценности в их западном понимании. В этой связи одной из важнейших тенденций в формировании субкультурных образований в России выступает их криминализация. Так, на фоне социальной аномии одной из атрибутивных характеристик субкультур становится девиантное поведение.

Для осмысления социальной значимости молодежных субкультур в процессе формирования ментальности рассмотрим ее функциональный набор. Принято выде-

лять ряд функций субкультуры, среди которых функция адаптации. По мнению исследователей, данная функция реализуется, поскольку субкультура с точки зрения ее организации создает более комфортные условия для адаптации индивида в социуме. Это возможно, поскольку человек находится в группе равных себе (peer group), чем и обусловлены взаимодействия внутри группы. Не менее важной, на наш взгляд, является функция компенсации низкого социального положения или террора со стороны взрослых. В случае доминирования этой функции субкультура является способом самореализации. Чаще всего такой стимул вступления в субкультурное сообщество имеют молодые люди из депривированных семей. При этом депривация может быть выражена в разном: например, в низком уровне дохода семьи, низком образовательном уровне родителей, плохих жилищных условиях. Кроме того, данный стимул актуален и для молодежи, дискриминируемой по национальному, религиозному, возрастному и другим признакам. Принадлежность к определенной субкультуре рассматривается ими как социальная защита⁶. Вхождение в субкультуры свойственно также представителям более высоких социальных слоев в силу выполнения субкультурой экспрессивной функции. Эпатажное поведение, нонконформизм, агрессия в данном случае являются средством самовыражения.

Субкультуры в постсоветский период развиваются весьма противоречиво. Как минимум можно выделить два вектора их развития, продиктованные макросоциальными условиями. Во-первых, фор-

⁴ Российский статистический ежегодник 2001: Официальн. издание / Госкомстат России. – М., 2001. – С. 189.

⁵ Российский статистический ежегодник 2008: Официальн. издание / Госкомстат России. – М., 2008. – С. 193.

⁶ См.: Чупров В.И. Социология молодежи: учебник / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – С. 91.

мирование и функционирование субкультур в условиях глобализирующегося мира приводит к усвоению образцов поведения, стереотипов, ценностей, стилей поведения, присущих представителям других культур. Формируются универсальные поведенческие образцы, транслируемые посредством информационно-коммуникативных технологий. На фоне глобализации сознания происходит утрата традиций, локализованных обычаев и моральных норм, а также религиозных регулятивов. Этот процесс можно рассматривать как шаг на пути к унификации молодежной культуры. Вместе с тем существует весьма значимая альтернатива данному направлению развития молодежной субкультуры – локализация молодежи.

Мозаичность молодежных субкультур обусловлена трансформацией экономической и политической сфер, а также изменениями, затронувшими духовную жизнь общества, а в частности приватную сферу отношений. Конец XX века ознаменовался стиранием «двойного стандарта». Наметились новые тенденции в сфере сексуальных отношений, что в целом можно обозначить как поведенческую поливариативность, результатом которой стали однополые браки и относительная легализация сексуальных меньшинств. С.И. Голод на основе анализа эмпирических данных относительно сексуальных практик современности отмечает, что «в дальнейшем сексуальные практики будут множиться (как мужские, так и женские), создавая континуум с полюсами от ярких индивидуальностей до субъектов со стертými «половыми душами»⁷. Сексуальная идентификация в современном обществе выступает как одно из оснований фор-

мирования молодежных субкультурных объединений. Механизм социализации, формирующий принадлежность к половой субкультуре в современном обществе, не ограничивается традиционными стереотипами «феминности» и «маскулинности».

В целом же можно выделить две функционирующие модели социализации молодежи в современном российском обществе: традиционную и модернистскую.

Традиционная модель социализации ориентирована на воспроизводство традиционных культурных образцов. Такой вид социализации доминирует в сельской местности и провинциальных маленьких городах и обусловлен сохранением прежнего образа жизни, который слабо затронула информационная глобализация и развитие информационно-коммуникативных технологий. Д.Г. Шкаев отмечает, что провинция как особая социокультурная среда снижает возможности для успешной самореализации молодежи, оптимального жизненного старта, но, с другой стороны, сохраняет и воспроизводит наиболее эффективные культуросообразные модели транзита⁸.

Модернистская модель социализации присуща городской молодежи, которая более восприимчива к инновациям, имеет динамичный темп жизни, ориентирована на интериоризацию урбанистических ценностей, базирующихся на индивидуалистической модели поведения и мировосприятия. В условиях доминирования модернистской модели социализации происходит производство инновационных образцов поведения. Мы разделяем точку зрения А.Н. Тесленко о том, что «социализация приобретает новый смысл – формирование креативной личности, способной к

⁷ Голод С.И. Что было пороками, стало нравами. Лекции по социологии сексуальности. – М.: Ладомир, 2005. – С. 154.

⁸ См.: Шкаев Д.Г. Указ. соч. – 56 с.

творческой активности и самореализации в социуме»⁹. Насколько приоритетна такая модель социализации? Казалось бы, ответ на этот вопрос лежит на поверхности: модернистский тип социализации объективно обусловлен и формирует ментальность, соответствующую веяниям времени. Допустим, но это лишь одна из возможных ее оценок. Во избежание однобокости в рассмотрении данного феномена обратимся к несколько другому пониманию современности.

Последствиями технотронной цивилизации, по мнению французского философа Поля Вирилио, становится появление наркоманов мультимедийных сетей, net-junkies, вебманов и киберпанков, пораженных болезнью IAD (Internet Addiction Disorder) с мусорной свалкой вместо памяти, захламленной картинками непонятного происхождения <...>¹⁰. Социальные явления, отмеченные Полем Вирилио, на наш взгляд, представляют оборотную сторону современной цивилизации и, в частности, модернистской модели социализации. В этой связи необходимо отметить, что формирование ментальности современной молодежи сопряжено с рядом социальных рисков, имеющих свою специфику в городе и на периферии. Социальные риски являются неотъемлемым атрибутом трансформирующегося общества, находящегося в состоянии модернизации.

Обозначив некоторые факторы формирования ментальности современной молодежи, детерминированные постсоветским периодом, необходимо выделить фактор образования. Образование как со-

циальный институт претерпевает глубокую трансформацию, вместе с тем образовательное пространство выполняет регулятивную функцию, направляя формирование молодого поколения в определенное русло. Автор гуманистической концепции молодежи И.М. Ильинский отводит образованию роль спасателя в ситуации глобализации по-американски, которая генерирует состояние неопределенности и непредсказуемости. Главная задача образования в контексте данной концепции видится в сохранении и развитии духовных оснований общества, утратившего ориентиры и стимулы, путем воспитания жизнеспособного поколения¹¹.

Итак, социализация как основа формирования ментальности может развиваться по разным сценариям. При этом ее результаты в ряде типичных случаев совпадают, вместе с тем отдельные группы молодежи имеют различные социальные условия, которые детерминируют формирование специфических мировоззренческих установок, образцов поведения, ценностей, т. е. компонентов ментальности второго структурного уровня. В этой связи возникает необходимость уточнить, что существует общая социогрупповая ментальность, носителем которой является молодежь как категория населения, выделяемая на основе демографических характеристик. Реальность такова, что молодежь представляет собой общность, дифференцируемую по ряду других критериев, которые являются основанием для выделения в среде молодежи различных статусных, профессиональных,

⁹ Тесленко А.Н. Культурные модели социализации и жизненные стратегии казахстанской молодежи // Социологические исследования. – 2012. – № 8. – С. 119.

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Ильинский И.М. Молодежь в контексте глобальных процессов развития мирового сообщества // Молодежь и общество на рубеже веков. – М.: Голос, 1999; Ильинский И.М. Образовательная революция. – М.: Изд-во Моск. гуманит.-социальн. академии, 2002. – С. 240.

идеологически и религиозно обусловленных групп. То есть одновременно на фоне интеграции выявляется и процесс дифференциации молодежи.

В постсоветский период существенно изменились условия социальной среды, в которой происходит формирование молодежной ментальности. Появляются новые способы и каналы реализации социальной субъектности, в связи с чем молодежь как демографическая категория населения оказалась дифференцированной по ряду оснований. Вследствие указанных выше социальных процессов происходит формирование разных ментальностей, носителями каждой из них выступают отдельные группы молодежи. Поскольку представители разных ментальностей являются носителями специфических мировоззренческих систем, ценностей, поведенческих стереотипов, то возникает проблема социализации субъектов этих ментальностей как социальных групп и их существования в рамках единого социального пространства.

В постсоветский период ментальность молодежи как социальный феномен приобретает новые характеристики. Основными ее чертами является многослойность, динамичность и противоречивость, что в совокупности потенциально может служить повышению уровня конфликтности в молодежной среде.

Литература

Ильинский И.М. Образовательная революция / И.М. Ильинский. – М.: Изд-во Моск. гуманит.-социальн. академии, 2002. – 592 с.

Ильинский И.М. Молодежь в контексте глобальных процессов развития мирового сообщества / И.М. Ильинский // Молодежь и общество на рубеже веков. – М.: Голос, 1999. – 323 с.

Голод С.И. Что было пороками, стало нравами. Лекции по социологии сексуальности / С.И. Голод. – М.: Ладомир, 2005. – 240 с.

Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи / Ю.А. Зубок. – М.: Мысль, 2007. – 350 с.

Российский статистический ежегодник 2001: Официальн. издание / Госкомстат России. – М., 2001. – 679 с.

Российский статистический ежегодник 2008: Официальное издание Федеральной службы государственной статистики. – М.: Госкомстат, 2009. – 800 с.

Тесленко А.Н. Культурные модели социализации и жизненные стратегии казахстанской молодежи / А.Н. Тесленко // Социологические исследования. – 2012. – № 8. – С. 116–122.

Чупров В.И. Социология молодежи: учебник / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок / – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 336 с.

Шкаев Д.Г. Менталитет молодежи в постсоветский период: Аналитический обзор / Д.Г. Шкаев / РАН.ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. философии. – М., 2009. – 56 с. – (Сер.: Проблемы философии).

Maslow A.H. Motivation and Personality. – New York: Harpaer and Row, 1954. – 506 p.